

ФОРМИРОВАНИЕ САРАТОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Начавшаяся в 1853 г. Крымская война обнажила отсталость как большинства сфер экономики России, особенно военной промышленности, так и вооруженных сил страны. Особенно ярко в ходе войны проявился кризис рекрутской системы. Обычным путем рекрутских наборов увеличить численность войск было уже невозможно. В этих условиях император Николай I, сознававший тяжелое положение страны, принял решение о создании государственного подвижного ополчения, выразившееся в издании Манифеста 29 января 1855 г.¹ Он положил начало первому призыву в ополчение 1855-1856 гг. В качестве приложения к Манифесту было выпущено Положение о составе и формировании ополчения. Ополчение, согласно ему, провозглашалось всеобщим, т. е. должно было комплектоваться из всех податных сословий, кроме купечества.

Но это мероприятие, несмотря на масштабность, практически не получило освещения в капитальных трудах о Крымской кампании русских дореволюционных и советских историков². Единственной, серьезной работой, рассматрившей данную проблему, является исследование Б. Ф. Ливчака³, в котором ополчению времен Крымской войны посвящена одна из глав.

Еще хуже обстоит дело с литературой о формировании ополчения в Саратовском крае: до недавнего времени историографическую лакуну заполняло лишь небольшое исследование В. И. Жеребцова⁴. В последние годы к заявленной теме обращались соавторы данной статьи⁵ и А. П. Сидоровичев⁶. Настоящая публикация призвана развить и углубить положения нашей предыдущей работы.

Основными источниками для изучения истории саратовского ополчения являются законодательные акты (манифесты и указы), регламентирующие сроки и порядок набора в ополчение, и делопроизводственная документация, отложившаяся в фондах Государственного архива Саратовской области (далее – ГАСО)⁷.

Первый манифест не касался Саратовской губернии и был прислан сюда только для ознакомления, однако вызвал серьезные крестьянские волнения в уездах губернии. Предчувствуя возможность массовых волнений крестьян, саратовский губернатор А. Д. Игнатьев решил рассылать его по приходам для всенародного оглашения поэтапно, начиная с южных уездов. Но расчет губернатора не оправдался, и сразу после объявления манифеста в марте 1855 г. в Камышинском и Царицынском уездах среди крестьян пошли слухи, что вступление в ополчение дает личную свободу. Начался самовольный уход крестьян из имений помещиков в города. В Царицынском и Камышинском уездах только за несколько дней марта 1855 г. от помещиков бежало свыше 200 человек⁸. В слободе Александровка Камышинского уезда один ревностный священник самовольно начал записывать в ополчение крестьян помещиков Скибинского и Трубцевого⁹.

В апреле – мае манифест читался в центральных и северных уездах. В них самовольные уходы крестьян оказались еще более массовыми. В результате саратовский губернатор потребовал от штаб – офицера жандармского корпуса «поручить кому – либо из офицеров корпуса жандармов... отправиться [к крестьянам – авт.] и внушить [им – авт.] всю ошибочность их понятий... и тех из них, которые действуют на умы других, отделив от прочих и взяв под стражу, доставить в г. Саратов, а прочих отправить под полицейским присмотром в места жительства, для водворения в оных с обязанностью быть в полном повиновении помещиков». Вскоре по распоряжению губернатора объявление манифеста было прекращено¹⁰.

Глубокий кризис в армии заставил нового императора Александра II включить в зону формирования ополчения дополнительные губернии. 31 июля 1855 г. был издан Манифест, а 3 августа – Указ Сената о призыве второй очереди ополчения¹¹, согласно которым осенью (с 1 октября по 1 ноября) планировалось сформировать и обучить еще 118 дружин, которые должны были присоединиться к армии в начале зимы. Этот указ был разослан в Витебскую, Воронежскую, Вятскую, Могилевскую, Пермскую, Полтавскую, Псковскую, Саратовскую, Симбирскую,

¹ См.: Всеобщее ополчение России за Веру, Царя и Отечество, или русские ратники во времена императора Александра I и ныне царствующего императора Александра II. М., 1855. С. 6; ГАСО, ф. 130, Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

² См.: Богданович М. И. Восточная война 1853-1856 гг. СПб., 1877. Т. 1 – 4; Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1900. Т. 1 – 3; Зайончковский А. М. Восточная Война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. СПб., 1908 – 1913. Т. 1 – 2; Тарле Е. В. Крымская война 1853-1856 гг. 2-е изд. М., 1950. Т. 1-2.

³ См.: Ливчак Б. Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России 1806-1856 гг. // Ученые труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1961. Т. 4.

⁴ См.: Жеребцов В. И. Знамена Саратовского ополчения 1855 года // Труды СУАК. 1915. Вып. 32.

⁵ См.: Мраморнов А. И., Тотфалушин В. П. Саратовское ополчение 1855 – 1856 гг. // Цивилизация на пороге тысячелетия. Сб. науч. статей. Балашов, 2001. Вып. 2. Т. 1. С. 54 – 57; Тотфалушин В. П. Общественно-политическая жизнь губернии в 1-й половине XIX века // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 252 – 253.

⁶ См.: Сидоровичев А. П. Военные в истории Саратовского края // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 313.

⁷ См., например: ГАСО. Ф. 130. Комитет Саратовского государственного подвижного ополчения.

⁸ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1855-1894) / Под. ред. И. В. Пороха. Саратов, 1995. С. 14.

⁹ См.: Ливчак Б. Ф. Указ. соч. С. 244.

¹⁰ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья... С. 14 - 15.

¹¹ См.: ПСЗ-2. Т. 30. С. 524-525; ГАСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 - 2.

Харьковскую, и Черниговскую губернии. Норма набора в этих губерниях была установлена в 23 человека с 1000 ревизских душ.

В ответ на указ А. Д. Игнатъев обратился к губернскому предводителю дворянства А. А. Панчулидзеву с просьбой пригласить к 25 августа в Саратов всех уездных предводителей и других представителей дворянства для «составления общего экстраординарного собрания, в котором должны быть выбраны начальник ополчения и офицеры дружин»¹². При этом уездным предводителям дворянства было предложено прибыть в Саратов за три дня до общего собрания.

За день до открытия съезда губернатор послал ректору Саратовской духовной семинарии архимандриту Сергию просьбу прибыть на экстраординарное собрание для совершения молебна и приведения делегатов съезда к присяге.

Съезд открылся 25 августа 1855 г. в 10 часов утра в зале Дворянского депутатского собрания. Здесь были прочитаны Манифест императора и Указ Сената о созыве ополчения, затем депутаты отправились в Александро – Невский кафедральный собор для совершения молебна и принятия присяги¹³.

Работа собрания продолжалась восемь дней. На нем было принято решение о составлении в продолжение призыва «общего расписания ратников по сословиям», ведомостей тех вещей, которыми должен был обеспечить ополченцев создаваемый Комитет по ополчению, о числе необходимых обозов, лошадей, фураже, провианте, а также о составе ополчения¹⁴.

Кроме того, на съезде губернских дворян был избран глава ополчения. 28 августа губернский предводитель дворянства А. А. Панчулидзеv донес губернатору о том, что на съезде было представлено два кандидата в начальники ополчения: генерал свиты генерал – майор А. Астафьев и генерал – лейтенант П. Х. Граббе, который и был по окончании работы съезда утвержден в этой должности¹⁵.

В рассматриваемое время Граббе являлся окружным генералом 5-го округа отдельного корпуса внутренней стражи. Его саратовский дом находился на Большой Сергиевской (ныне – им. Н. Г. Чернышевского) улице. Современник событий А. Н. Минх так вспоминал о нем: «На биллиарде сидит седой лысый старик, высокого роста, немного сгорбленный, с большими блестящими глазами, в генеральском мундире, увенчанный орденами – окружной генерал П. Х. Граббе»¹⁶.

3 сентября 1855 г. экстраординарное дворянское собрание закончило свою работу. Началось формирование дружин, которых предполагалось создать 15. В каждую из них назначалось по 18 офицеров. Всего в офицеры ополчения на съезде было избрано 253 дворянина¹⁷. Таким образом, через месяц после издания императорского манифеста и сенатского указа о создании ополчения в Саратовской губернии все было готово к тому, чтобы приступить к формированию ополчения.

Сразу после завершения работы внеочередного дворянского собрания начался набор ратников в ополчение Саратовской губернии, продолжавшийся до декабря 1855 г. Отвечал за набор ратников и координировал действия начальников дружин начальник ополчения, который напрямую подчинялся Военному министерству. Вопросами сбора пожертвований, закупки обмундирования и провианта и т. д. занимался Губернский комитет государственного подвижного ополчения, который подчинялся губернатору.

Как было указано, в Саратовской губернии первоначально предполагалось сформировать 15 дружин. Однако в сентябре 1855 г. губернатор испросил высочайшего позволения из-за «невозможности создать 15 дружин ополчения» сформировать 14, на что им был получен положительный ответ¹⁸.

Дружинам были присвоены номера с 246 по 259. В самом Саратове их было сформировано две – 246-я (начальник – надворный советник майор С. С. Скибиневский) и сводная 247-я (начальник – майор Гебауэр). В уездных городах формировались дружины: в Вольске – 248-я (начальник – полковник В. А. Юрковский) и сводная 249-я (подполковник – И. А. Арцымович), в Аткарске – 250-я (полковник П. К. Странден)¹⁹, в Балашове – 251-я (подполковник И. О. Ртищев) и сводная 252-я (надворный советник майор П. Т. Пятковский), в Камышине – 253-я (подполковник Н. И. Ершов), в Царицыне – 254-я (капитан гвардии В. С. Скибиневский), в Сердобске – 255-я (подполковник П. Ф. Лихарев), в Хвалынске – 256-я (полковник С. Г. Сумароков) и сводная 257-я (полковник С. И. Храповицкий), в Кузнецке – 258-я (действительный статский советник А. А. Шахматов), в Петровске – 259-я (майор Н. А. Лихачев)²⁰.

Набор офицерского состава начался еще на внеочередном дворянском съезде. С сентября по ноябрь 1855 г. на имя начальника ополчения, губернатора и в Комитет ополчения пришло множество заявлений от дворян саратовской губернии с просьбой о зачислении в ополчение. Но имелись также и случаи уклонения дворян от службы и заместительства, когда избранные в офицеры ополчения дворяне предлагали вместо себя другие кандидатуры. Так, например, 30 августа 1855 г. отставной губернский секретарь Г. И. Вязовский обратился к губернатору с

¹² ГАСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 - 4.

¹³ Там же. Л. 9.

¹⁴ См.: Там же. Л. 10 - 11.

¹⁵ См.: Там же. Л. 12.

¹⁶ Цит. по: Демченко А. А. Из неизданных записок А. Н. Минха // Поволжский край: Межвузовский сб. науч. тр. Саратов, 2000. Вып. 11. С. 208, 213.

¹⁷ См.: Мраморнов А. И., Тотфалушин В. П. Указ. соч. С. 55.

¹⁸ Там же.

¹⁹ А. П. Сидоровичев почему-то считает, что «фамилия начальника 250-й дружины не сохранилась (Указ. соч. С. 313).

²⁰ См.: Мраморнов А. И., Тотфалушин В. П. Указ. соч. С. 55.

просьбой вместо него зачислить в ополчение его младшего сына Степана²¹. Некоторые дворяне просили вообще освободить их от участия в ополчении либо по состоянию здоровья, либо «из-за преклонных лет»²². Жалование офицерам ополчения назначалось в том же размере, в каком его получали офицеры регулярной армии соответствующих родов войск и чинов²³.

Запись ратников в ополченские дружины началась в октябре и шла столь успешно, что уже 19 октября 1855 г. харьковский помещик П. Хотяинцев в письме помещику Саратовского уезда А. Иванову писал: «У вас ополчение готово, как вижу из вашего рассказа...»²⁴

Основную их массу составляли крепостные крестьяне. Количество крестьян, которых должен был поставить в ополчение каждый помещик губернии, было оговорено еще на внеочередном дворянском съезде. Государственные крестьяне и мещане могли стать ратниками добровольно. Имелись и случаи вступления в ополчение купцов. Зачисленные ратники размещались на казенных квартирах, выделенных Комитету ополчения городскими управами.

Все необходимое для вооружения и снаряжения дружин должно было привозиться из московского арсенала. 23 ноября 1855 г. первые обозы из Москвы прибыли в Саратов, о чем П. Х. Граббе доложил губернатору. В числе привезенного имущества были 90 барабанных наборов (барабан, ремни с крючками и привязями и бляхи к ним), сигнальные рожки с пряжками и ремнями, 7120 водоносных фляг и ремней к ним, ящики, веревки и циновки²⁵.

Эти вещи доставил в Саратов офицер Окунев и хотел сдать их начальнику ополчения, но последний в письме губернатору пожаловался на то, что для их складирования у него не имеется помещений и, к тому же, согласно Положению об ополчении, эти вещи должны были сдаваться не начальнику ополчения, а начальникам дружин. Поэтому губернатор отдал распоряжение об изыскании помещений для хранения привезенного имущества.

Кроме вышеперечисленного, прибыло и медицинское оборудование: 25 ноября П. Х. Граббе уведомил губернатора о получении им 14 кровопускательных кубов и 14 фельдшерских наборов, а также хирургических инструментов.

Кроме того, для обмундирования и снаряжения дружин ополчения Комитет подписал контракт с купцом Мамонтовым. Он обязался поставить все необходимое от шинелей и фуражек до лопат и телег. Надо сказать, что выбор Мамонтова в качестве подрядчика стал ошибкой Комитета, ибо тот оказался купцом хитрым и необязательным. Так, например, сукно, поставленное им и названное Мамонтовым вымоченным, на деле оказалось немоченым. В результате, когда в конце декабря 1855 г. случилась оттепель, и ратники только что сформированной 247-й саратовской дружины попали под дождь, их только что сшитые шинели пришли в полную негодность²⁶.

Примерно в это же время начальник 255-й дружины подполковник Лихарев жаловался в Комитет ополчения на то, что Мамонтов поставил в его дружину «десять телег дурного качества»²⁷, а начальник 254-й царицынской дружины майор Пятковский, что купец поставил обмундирование не полностью (лишь для 330 ратников). Такие грубые нарушения контракта Мамонтовым сильно замедляли формирование ополчения. 9 января 1856 г. П. Х. Граббе писал в Комитет ополчения: «...чтобы кончить [обмундирование – *авт.*] хотя бы к февралю месяцу, мы должны дорожить каждой минутой».

Ополченцы носили фуражки с крестами «из медной латуни», армяки, шаровары, рукавицы, серые шинели, армейские сапоги, за спиной у них были ранцы, на плечах висели патронташи²⁸. На крестах фуражек также имелось «вензелевое изображение имени в Бозе почившего Императора Николая I и надписью (кроме мусульман): «За Веру и Царя». Сии же последние – бляху с надписью «За Бога, Царя и Отечество»²⁹.

Погоны, которые носили ратники и офицеры ополчения отличались от обычных армейских. В сентябре 1855 г. в Саратов пришло письмо из Министерства внутренних дел, подписанное еще министром Д. Г. Бибиковым. В нем сообщалось, что «государь император повелевает иметь [ополченцам – *авт.*] погоны без номеров, офицерам – погоны красные, а ратникам – одного цвета с армяком»³⁰. И. Я. Славин, которому в эти годы было всего пять лет, так запомнил и описал позднее ополченцев: «По улице перед моими глазами проходят ряды бородатых, одетых во все серое мужчин; на голове у них шапка с крестом; в руках ружья...»³¹

Провиант поставляли в дружины купцы и мещане, с которыми Комитет заключал контракты о поставке продовольствия. В каждом уезде, формировавшем ополченскую дружину, проводились торги, на которых определялись поставщики муки, овса, гречихи, сена и других продовольственных товаров³². Частично продовольственные запасы дружин составлялись из пожертвований в натуральном виде. Например, священник церкви Аткарской пригородной слободы пожертвовал в Комитет ополчения 50 пудов ржаных сухарей³³.

²¹ См.: ГАСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

²² Там же. Л. 41, 52.

²³ См.: Там же. Л. 66.

²⁴ Гераклитов А. А. Несколько документов из исторического архива Саратовской Комиссии // Труды СУАК. Саратов, 1915. Вып. 32. С. 83.

²⁵ См.: ГАСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об., 23.

²⁶ См.: Там же. Л. 73.

²⁷ Там же. Л. 78.

²⁸ Там же. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1. Л. 85 - 86.

²⁹ Там же. Л. 7 об.

³⁰ Там же. Д. 4. Л. 65.

³¹ Славин И. Я. Минувшее – пережитое // Волга. 1998. № 2-3. С. 107.

³² См.: ГАСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 4. Л. 5 - 6.

³³ См.: Там же. Д. 8. Л. 3.

Однако ратники часто были недовольны питанием и жаловались на него. В результате в начале декабря 1855 г. П. Х. Граббе отдал приказ начальникам дружин повысить расходы на пропитание каждого ратника на 50 коп. в месяц³⁴.

Обучение ратников военному делу в большинстве создаваемых дружин началось уже в декабре 1855 г. Так, например, в середине месяца Царицынская городская дума уведомила саратовского губернатора о том, что в городе была «устроена мишень для стрельбы в цель». Однако некоторые начальники считали невозможным обучать ратников в «холода и снег»³⁵.

Формирование большинства дружин завершилось уже в декабре. Одними из первых были сформированы 254 – я царицынская и 247 – я саратовская дружины. Как писал губернатору П. Х. Граббе, 247-й дружине 8 января 1856 г. «генерал – майор князь Голицын 31 декабря устроил смотр и [остался – авт.] ею доволен»³⁶. Как раз после этого смотра прошел дождь, приведший к упоминавшейся выше порче шинелей.

В октябре 1855 г. из Комиссариатского департамента Военного министерства для дружин саратовского ополчения было прислано четырнадцать знамен «с принадлежностями к ним, а именно: по одному копыю с подтоком, по двести штук гвоздей медных вызолоченных, по пяти штук гвоздей черных, по четыре аршина тесьмы шелковой зеленой, по одной паре кистей серебряных на темлячных тесьмах и по одному чехлу из зеленого сафьяна с медным вызолоченным колпаком». 11 декабря 1855 г. в 10 часов утра состоялась репетиция церемонии освящения этих знамен. Она проходила на Театральной площади с участием трех дружин, квартировавших в Саратове. Размещены они были следующим образом: 247 – я дружина располагалась около театра, 246 – я дружина перпендикулярно к правому флангу 247 – й, 250 – я дружина перпендикулярно к левому ее флангу. 23 декабря было проведено повторение этой репетиции³⁷.

Первоначально (еще осенью 1855 г.) планировалось, что саратовские дружины в случае продолжения войны будут отправлены «в виде общего резерва для Прибалтийского края», о чем саратовскому губернатору было сообщено в письме из Артиллерийского департамента Военного министерства³⁸. Позднее планы командования изменились, и часть саратовских дружин решили послать на кавказский театр военных действий. В письме саратовскому губернатору, полученном им из Военного министерства 19 января 1856 г. говорилось: «Государь император в 5-й день сего января месяца Высочайше повелеть соизволил дружины № 253 и № 254 саратовского ополчения, формируемые в г. г. Камышине и Царицыне, отправить водою, а оттуда перевезти морем в Баку с тем, что[бы] они в сей последний город прибыли в мае... [Господин] военный министр изволил приказать немедленно отправить в г. г. Камышин и Царицын по 800 ружей на каждую дружину так, чтобы ружья эти прибыли на места назначения в течение предстоящего марта месяца»³⁹.

Но подготовка к их выступлению из Саратовской губернии была прервана полученным известием об окончании войны⁴⁰, а 5 апреля 1856 г. было высочайше утверждено Положение о роспуске государственного ополчения. Но и после этого до сентября 1856 г. поток пожертвований на ополчение не останавливался. 16 октября император в письме саратовскому губернатору попросил всех тех, кто сделал пожертвования на ополчение, «поблагодарить за них»⁴¹.

Интересна судьба знамен саратовского ополчения. Их освящение состоялось уже после того, как дружины ополчения были распущены. Первоначально планировалось, что этот обряд будет совершен 9 мая 1856 г. На этот день назначил церемонию П. Х. Граббе, уведомив Саратовскую духовную консисторию отношением от 6 мая, в котором также просил духовенство «сделать распоряжение о назначении кого – либо для исполнения соответственного такому случаю обряда священнодействия и о приготовлении 14 мест в соборе для постановления знамен, причем присовокупить, что он (Граббе. – авт.) желал бы, чтобы знамена, по освящении, участвовали при крестном на освящении воды ходе»⁴². Саратовский епископ назначил для освящения архимандрита Сергия. Но по какой – то причине с церемонией вышла задержка, и П. Х. Граббе пришлось даже обращаться в консисторию с напоминанием о необходимости освятить знамена⁴³.

В результате их освящение состоялось лишь 10 июня 1856 г. на Театральной площади Саратова, после чего знамена были отправлены на хранение в Александро – Невский кафедральный собор, где и находились до 1915 г. Это подтверждает отчет, направленный в 1911 г. из Саратова в адрес Комиссии по описанию боевых трофеев русского воинства и старых русских знамен в ответ на ее просьбу предоставить информацию о сохранившихся реликвиях. Соборный благочинный сообщил тогда в городскую управу, что в соборе «хранятся 14 ополченских знамен в память Крымской войны...»⁴⁴

³⁴ См.: Там же. Л. 38.

³⁵ Мраморнов А. И., Тотфалушин В. П. Указ. соч. С. 56.

³⁶ ГАСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 2. Л. 73.

³⁷ См.: Жеребцов В. И. Указ. соч. С. 53 - 54.

³⁸ См.: Мраморнов А. И., Тотфалушин В. П. Указ. соч. С. 56.

³⁹ ГАСО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 2. Л. 702.

⁴⁰ А. П. Сидоровичев ошибочно утверждает, что саратовские полки «были отправлены в поход против неприятеля» (Указ. соч. С. 313), а Н. Н. Семенов - даже, что саратовское ополчение было «участником Крымской войны и обороны Севастополя» (Судьба знамен – сама судьба времен... // Саратов. 1994. 30 июля).

⁴¹ ГАСО. Ф. 130. Д. 8. Л. 78.

⁴² Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3503. Л. 1 – 1 об.

⁴³ См.: Там же. Л. 3.

⁴⁴ См. об этом: Жеребцов В. И. Указ. соч. С. 56; Максимов Е. К., Тотфалушин В. П. Памятники Отечественной войне 1812 года на территории Саратовского края // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. тр. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 83-84; Самохвалова Н. В. Обзор документов по Отечественной войне 1812 года из фондов ГАСО // Проблемы изучения Отечественной войны 1812 года: Материалы Всероссийской научной конференции. Саратов, 2002. С. 221; ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2854. Л. 208, 213 – 213 об.

Через несколько лет в связи с началом Первой мировой войны в Саратове снова формировалось ополчение. Новые дружины решили создавать под старыми знаменами. Пять сохранившихся к этому времени знамен старого ополчения были переданы сформированным в 1915 г. дружинам, а для шестой – изготовили новое знамя⁴⁵.

---

⁴⁵ См.: *Семенов Н. Н. Указ. соч.*